Красивое лицо Гу Мохана мгновенно потемнело. Она использовала нож, чтобы ударить его в это место!

Эта наглая женщина!

"Мо'эр, я посоветую тебе быть осторожнее. Это самая важная семейная реликвия. Если ты сделаешь меня импотентом, как я буду радовать тебя в будущем, а?"

Светлая рука Танг Мо'эр двинулась, и острый нож еще на несколько сантиметров вдавился в его кожу.

Гу Мохан замер, так как он уже почувствовал боль. От этого зависела его жизнь. Ни один человек не осмелился бы рисковать.

Он посмотрел вниз на это маленькое личико, и его сексуальные тонкие губы изогнулись в маньячной, леденящей душу улыбке. "Мо'эр, положи нож. Я знаю, что ты уже давно положила на него глаз. Я позволю тебе поиграть с ним. Ты можешь использовать свою руку или рот, но не используй нож".

"..."

Этот человек, несомненно, был воплощением извращенца!

"Президент Гу, такой человек, как вы, никогда не остепенится даже после женитьбы, и будет думать о любовницах вне дома. Эту вашу грязную штуку нужно отрезать. Почему бы мне не кастрировать вас, а потом вы сможете принести его домой, чтобы госпожа Гу увидела?"

"Не знаю, как у других мужчин, но мой точно не грязный. Моей госпоже Гу это очень нравится".

Пышные ресницы Танг Мо'эр затрепетали. Он уже лег в постель с Цзюнь Сиянь?

О, они с Цзюнь Сиянь уже были в законном браке. Она снова вела себя глупо.

Они были супружеской парой и, несомненно, имели интимные отношения. Более того, у него был такой огромный сексуальный аппетит.

Краем глаза она видела его брюки. Она подумала о том, как он ублажал Цзюнь Сиянь каждую ночь. Он сказал, что Цзюнь Сиянь это очень понравилось.

"Президент Гу, давайте договоримся. Вы отпускаете меня, мы идем каждый своей дорогой и делаем вид, что не знаем друг друга, даже если встретимся снова. На основании... другие мужчины не смогут уложить Тан Мо'эр в постель... и поскольку... я носила твоего ребенка раньше, прекрати приставать ко мне".

"Я хочу прожить хорошую жизнь. Я не буду побеждена одним мужчиной. У меня впереди лучшее будущее".

Когда она произнесла эти слова, в ее светлых глазах появился оттенок блуда.

Глаза Гу Мохана потемнели. "Хорошо, я могу отпустить тебя".

"Тогда я поблагодарю президента Гу..."

"Но прежде чем я освобожу тебя, ты должна будешь родить для меня еще одного сына".

Чистые глаза Танг Мо'эр потускнели. Ребенка больше не было. Он сказал, что она была у него в долгу.

Он всегда будет приставать к ней, чтобы она родила еще одного ребенка.

"Ха." Тан Моэр скривила свои красные губы. "Президент Гу, вы меня разыгрываете. Чтобы родить тебе сына, я должна сначала переспать с тобой. Ты хочешь трахнуть меня, не дав мне ни цента. После того, как ты меня трахнул, ты все еще хочешь, чтобы я родила тебе ребенка. Почему бы тебе не отправиться на небеса, раз ты такой умный?"

Гу Мохань протянул свою большую руку, чтобы погладить ее восхитительное лицо, и низким голосом уговаривал ее. "Мо'эр, не говори так вульгарно. Я могу потратить деньги, чтобы трахнуть тебя. Я могу составить завещание прямо сейчас. Если я умру, ты унаследуешь все мои деньги".

Составить завещание?

Танг Моэр изогнула свои изящные ивовые брови. Она убрала нож в сумку и спрыгнула с рукомойника. "Президент Гу, вы думаете, что я трехлетний ребенок? Вы отдадите мне все свои деньги после смерти. Но что будет, если я умру раньше тебя. Что тогда будет?"

Продолжать разговор было бессмысленно, поэтому она начала уходить.

Но мужчина протянул свою сильную руку, чтобы обнять ее стройную талию, и заключил ее в свои объятия. Его мягкие губы покрыли поцелуями ее лицо и прижали к стене. "Мо'эр, если рассуждать логически, ты, конечно, умрешь раньше меня, но ты можешь потрудиться и позволить мне умереть в твоей постели. Я буду готов пожертвовать своей жизнью ради тебя".

"... Президент Гу, отпустите!"

"Не отпущу". Он взял ее нежную руку и сжал ее. "Я могу не прикасаться к тебе и отпустить тебя, но ты должна позволить мне облегчиться".

Он долгое время был сексуально подавлен, и его сексуальное влечение было сильным.

Танг Мо'эр нахмурила свои красивые брови. Перед ней стояла дилемма. Она точно не будет любовницей.

Это была ее нижняя планка, и она никогда не уступит. Это был вопрос принципа.

"Президент Гу, идите и найдите свою госпожу Гу. Это ее обязанность как жены - обслуживать то, что у тебя в штанах".

Мускулистая грудь Гу Мохана плотно прижалась к ее груди, и он увидел, что она пытается спрятаться. Он не препятствовал ей в этом, так как ему нравилось видеть, как она извивается в его объятиях.

"Хорошо, что ты понимаешь, что это обязанность..." Он поцеловал ее красные губы.

Танг Моэр подумала, что его слова были странными. В этот момент снаружи послышался звук шагов. Кто-то пришел в туалет.

"Президент Гу, там кто-то есть, отпустите!" Танг Моэр оттолкнула его и выбежала на улицу.

Она убежала.

Глядя на ее исчезающую фигуру, Гу Мохан засунул руку в карман брюк, облизал пересохшие губы и спокойно вышел на улицу.

Его одежда была без малейших помятостей, и никто не мог сказать, что он занимался с женщиной столь интимными действиями.

Он никогда не отпустит ее, если только она не родит ему сына.

Но она больше не могла родить.

...

В баре.

Ронг'ронг подошла к Фу Цинлуну. Ее красивое лицо выглядело скорбным. "Брат Цинлун, почему ты здесь пьешь? Почему ты не отвечал на мои звонки?"

Красивое, утонченное лицо Фу Цинлуна было залито тусклым светом. Его лицо было лишено выражения, а глаза даже не смотрели на Ронг'ронга. Он смотрел только на Лин Шиюй, которая была на танцполе.

Через несколько мгновений Лин Шиюй направилась в их сторону.

Фу Цинлун встал и приготовился подойти.

В этот момент Ронг'ронг бросился к нему и упал в его объятия. "Брат Цинлун, у меня внезапно отказали ноги".

Рука Ронг'ронга сжимала кожаный пояс Фу Цинлуна на его мускулистой талии.

Когда женщина тянула за мужской кожаный ремень на талии, это действие имело сильный сексуальный подтекст.

В этот момент подошла Линь Шиюй. Она остановилась на месте, и ее красивые глаза были прикованы к обоим, обнимающим друг друга.

Рука Ронг'ронга сжимала кожаный пояс мужчины. Взгляд Линь Шиюя скользнул вниз и остановился на брюках мужчины.

В этой области у него возникла физическая реакция.

Фу Цинлун увидел Линь Шиюй и понял, что ее взгляд упал на его брюки. Он знал, что его возбужденное состояние легко может вызвать у нее непонимание, поэтому он быстро оттолкнул Ронг'ронга.

Лицо Линь Шиюй было лишено эмоций. Она взяла свое пальто со спинки стула и надела его на свою стройную руку, после чего вышла на каблуках.

Фу Цинлун хотел было погнаться за ней.

"Брат Цинлун!" Ронг'ронг потянул Фу Цинлуна за рукав.

Фу Цинлун остановился на месте и повернулся, чтобы посмотреть на Ронг'ронга. Его голос был холодным и лишенным всякого тепла. "Я скажу это только один раз. Убери руку".

Лицо Ронг'ронг побледнело. Из-за ее статуса Фу Цинлун лишь игнорировал ее и не был с ней так груб, как сейчас.

Ронг'ронг быстро убрала руку.

"У каждого есть чувство стыда. Есть несколько слов, которые я не упомянула, потому что думала, что ты поймешь". Глубокие глаза Фу Цинлуна остановились на лице Ронг Ронг, как острие ножа, и его лицо наполнилось злобой. "Но похоже, что ты либо невежда, либо совсем бессовестный".

http://tl.rulate.ru/book/26473/2186249